

Сделать конфетку из общаги

ТАК И ЖИВЕМ

Начало весны в этом году обозначено не только праздниками, но и демонстрациями протеста. Жители ярославских общежитий требуют права на приватизацию своих квадратных метров. За что, собственно, идет борьба, нам показала Елена Кабанова, которая год ходит по инстанциям, добиваясь исполнения закона.

Мы в гостях у обитателей общежития бывшего инструментального завода по адресу: улица Труфанова, дом 36, корпус 2. На восьмом этаже проживают шесть семей, на которые приходится восемь комнат. Три из них занимает Елена Кабанова, у нее двое детей — 14-летняя Оля и 19-летний Павел. Вернее, права на третью комнату женщина пока пытается получить через суд. А законно владеет лишь двумя, платит за них 1700 рублей в месяц.

— За семнадцать лет, что я живу в этом общежитии, — рассказывает Елена Кабанова, — государственного здесь ничего не осталось. Все куплено и сделано руками жильцов, нашими руками, на наши деньги. Потому что мы здесь живем, прописаны постоянно. Но мы хотим, чтобы это жилье было нашим домом и по закону.

Елена с мужем и ребенком поселились здесь в 1988 году, им дали одну комнату. Они стояли тринадцатыми в очереди на квартиру, и казалось, что до своего угла — рукой подать. В 1991 году у Кабановых родилась дочь. И если бы в стране не развалилось все и разом, жить бы им сейчас в трехкомнатной квартире с раздельным санузлом. Но распались и страна, и семья. А в 1994 году Елена попала под сокращение.

— О своей квартире я уже не мечтала, — вспоминает она.

— Но надо было думать о детях. Что это за жизнь — в одной комнатухе? Я поговорила с комендантом, и она сказала, что поможет получить вторую комнату. Но ее надо заработать.

Для этого Елена стала «швейцаром» заводского общежития. Так значилось в трудовой книжке, а по сути была женщина обыкновенным вахтером. И получала за свою работу копейки. Чтобы прокормить себя и детей, в выходные торговала на рынке. Однако хозяева требовали от продавца большей занятости, и Елена перешла из швейцаров в уборщицы, что позволяло ей трудиться на рынке и в будни. В шесть утра она мыла полы в общаге, а затем спешила на вторую работу. Так продолжалось три года. В 1997-м возведенная жилплощадь была получена. И у Павлика появилась своя комната.

— Для меня очень важно, чтобы у детей был свой угол, — говорит Елена. — Человеку для

самостоятельной жизни надо от чего-то оттолкнуться. Куда мой сын приведет невесту? Конечно, у него должна быть своя комната.

У молодого человека есть компьютер. Павел учится в вузе — заочно: надо работать, чтобы помогать матери. Десять

Такой гламурный санузел может быть даже в общежитии, если делать его для себя. А то, что общественное, всегда ничье и требует ремонта.

комнатах в доме появились телефоны.

А еще совсем недавно Кабановы закончили ремонт в ванной. Тут на каждые две комнаты приходится один совмещенный санузел. Получается, что у Кабановых — свой собственный. Его Елена показывает с нескрываемой гордостью. А гордиться есть чем. Помещение — в розовых тонах — сверкает шикарным евроремонтом. Стоимость всего удовольствия — пятьдесят тысяч рублей.

— Дорого, конечно, — говорит Елена. — В долги влезли, полгода придется отдавать. Но разве дело того не стоит? Вот это я называю — жить, как люди. А мы разве этого не заслужили? Когда же еще начинать жить?

Откровенно говоря, нахо-

дятся в этой ванной несравненно приятнее, чем в каком-либо ином месте этажа. Настолько резко ее шик контрастирует с отнюдь не фешенебельными комнатами Кабановых, не говоря уже об общежитских санузлах. Один из них и вовсе представляет собой кошмарное зрелище. Помещение явно требует ремонта, вот только он пока невозможен, поскольку необходимо менять вконец прогнившие стояки. А этого люди ждут от муниципалитета уже год.

— Вот обещали, что в марте сменят-таки, — комментирует Елена. — А вообще, «Яробщегитие» и думать о нас забыло. Батареи текли четыре года, но заменить их соизволили лишь тогда, когда затопило библиотеку, что находится в этом же

здании. И то, посмотрите батареи — ободранные, ржавые. Мы с ними всю зиму мерзли — на кухне было всего 12 градусов тепла.

На кухне типичная для любого общежития картина: кафельный пол, крашенные стены. Есть цветы в горшках на подоконнике, но занавесок на окне нет — из-за протекавших батарей их пришлось снять. Углы помещения желтеют подтеками, на штукатурке трещины. Тут бы косметический ремонт сделать.

— Вы поймите, — говорит наш «экскурсовод», — люди готовы вкладывать деньги в обустройство своего жилья. Мы сами покупали плиты и раковины. Меняли унитазы — прежние были с подвесными бачками, так те настолько сгнили, что бывали случаи, сваливались чуть не на голову. И стояки могли бы поменять за свой счет. Но нам нужно быть уверенными, что это жилье у нас не отнимут. Нужно знать, ради чего мы тратим свои средства.

И вроде бы Жилищный кодекс дает ответ на этот вопрос, позволяя приватизировать комнаты в общежитиях. Однако местные власти думают иначе. Уже год Кабановы вместе с соседями обивают пороги всевозможных инстанций, дабы приватизировать свои комнаты. Но каждый раз возникают все новые препятствия. Отчаявшиеся люди даже вышли на улицу, чтобы митингами обратить на себя внимание.

— Конечно, правда на нашей стороне, — рассуждает Елена. — И мы обязательно своего добьемся, однако время идет, а уже со следующего года приватизация будет платной. Но я не понимаю, почему мне нужно платить деньги за то, чтобы закон признал мое же жилье моим? Конечно, кому-то выгодно тянуть время, но мы не позволим так над собой измываться и готовы продолжать борьбу — ради своих детей, которые выросли в этих комнатах и у которых кроме двух десятков квадратных метров нет другого дома.

Екатерина АБРАМОВА.